

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПОДВИЖНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ¹

А. Г. Коровкин, И. Н. Долгова, Е. А. Единак, И. Б. Королев

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт народнохозяйственного прогнозирования
Российской академии наук, г. Москва*

akor@ecfor.ru, ecfor1809@mail.ru

При анализе текущего и перспективного состояния региональных рынков труда нельзя не учитывать тенденции трудовой миграции населения, в том числе маятниковой, вахтовой миграции и отходничества. Маятниковые и вахтовые мигранты представляют собой наиболее мобильную часть рабочей силы, которая работает за пределами региона своего постоянного проживания.

Как минимум две причины дают основание ожидать усиления воздействия трудовой миграции на динамику основных параметров региональных рынков труда и занятости в перспективе. Во-первых, согласно данным обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ), наблюдается рост объемов прибывших и выбывших внутренних трудовых мигрантов за период 2005–2012 гг. (с 912,8 до 2245,9 тыс. чел.). Во-вторых, в рамках задачи повышения эффективности российской экономики путем снижения накопленных в ней структурных дисбалансов на федеральном и региональных уровнях активно обсуждаются социально-экономические меры по стимулированию внутренней подвижности населения РФ и, главным образом, трудовых ресурсов. Обеспечение дополнительной рабочей силой за счет стимулирования внутренней миграции регионов, из перечня так называемых регионов приоритетного привлечения трудовых ресурсов, нацелено на решение ряда задач. Среди них – снижение региональной структурной безработицы, повышение деловой активности в местах реализации значимых инвестиционных проектов, а также решение в ряде случаев геополитических задач. Соответствующий комплекс предложенных для реализации социально-экономических мер представлен в законопроектах № 603083-6 «О внесении изменений в Закон Российской Фе-

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 13-06-00507).

дерации "О занятости населения в Российской Федерации" в части повышения мобильности трудовых ресурсов» и № 603084-6 «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации».

Для повышения и стимулирования трудовой мобильности необходимо иметь представление о текущих объемах и направлениях движения внутренних трудовых мигрантов. Структура их движения характеризует фактические и потенциальные источники дополнительного предложения рабочей силы на региональных рынках труда, а также направления ее выбытия в текущем периоде и в перспективе.

Повышенное внимание на сегодняшний день со стороны власти и бизнеса к арктическим регионам России актуализирует вопрос о возможности их обеспечения необходимыми для реализации комплексного развития этих регионов ресурсами. Среди них важное место занимают трудовые ресурсы (в частности, квалифицированная и высококвалифицированная рабочая сила) из других регионов, которые могут быть привлечены как на постоянной, так и на временной основе. В этой связи нами проведено исследование места и роли регионов европейской части Арктики в системе межрегиональных потоков трудовых мигрантов РФ. Базой для анализа являются статистические данные о масштабах и структуре распределения внутренних трудовых мигрантов, которые работают в субъекте РФ, отличающемся от субъекта, где находится место их постоянного проживания (соответствующие данные, полученные в рамках обследования населения по проблемам занятости Росстата, представлены в виде векторов-итогов трудовой миграции в разрезе субъектов РФ за 2005–2010 гг. и «шахматок» миграции за 2011–2012 гг.), а также данные о внутренней миграции населения, полученные в рамках текущего учета.

Для рассматриваемых ниже четырех субъектов РФ (Архангельская, Мурманская области, Республика Карелия и Республика Коми) суммарный оборот трудовой миграции на временной основе вырос за 2005–2012 гг. в 4 раза (с 10,8 до 44,2 тыс. чел.). Согласно данным ОНПЗ, ни в одном из регионов сальдо движения временных трудовых мигрантов не было стабильно положительным или отрицательным. В течение 7 лет у каждого региона наблюдались периоды как превышения числа прибывших мигрантов над выбывшими, так и обратная ситуация.

Мурманская область относится к субъектам со стабильным во времени отрицательным миграционным приростом населения в целом

и населения в трудоспособном возрасте. В 2000 г. масштабы потерь области были максимальны (9,9 тыс. чел. в целом, 6,5 тыс. чел. населения в трудоспособном возрасте). Схожая картина наблюдается и в 2012 г. На фоне этого, согласно данным ОНПЗ по временной трудовой миграции, область характеризовалась отрицательным сальдо миграции лишь в 2007–2009 гг. Суммарный оборот трудовых мигрантов за 8 лет вырос практически в 2 раза (с 3 до 5,6 тыс. чел.), снизившись при этом по доле в общем по четырем субъектам Северо-Западного ФО с 28% в 2005 г. до 13% в 2012 г.

Динамика суммарного входящего в Мурманскую область миграционного потока имела тенденцию к росту, за исследуемый период он увеличился чуть более двух раз. При этом в 2005 г. временная трудовая миграция составляла 1/5 от всего потока, снизившись в 2012 г. до 1/7 (рис. 1).

Соотношение двух потоков в суммарном исходящем из Мурманской области миграционном потоке, который также возрос в два раза, составляло 5% и 95% в пользу долгосрочной миграции как в 2005 г., так и в 2012 г. (рис. 2).

Изменения в структуре потока наблюдались в 2008–2009 гг. В этот период доля временных трудовых мигрантов возросла до 17% и 21% соответственно, косвенно отражая увеличение доли тех, кто искал работу за пределами региона своего постоянного проживания в кризисные года. Эта же тенденция прослеживается во входящем потоке: доля трудовых мигрантов возросла с 5% в 2007 г. до 22% и 29% в 2008–2009 гг. соответственно.

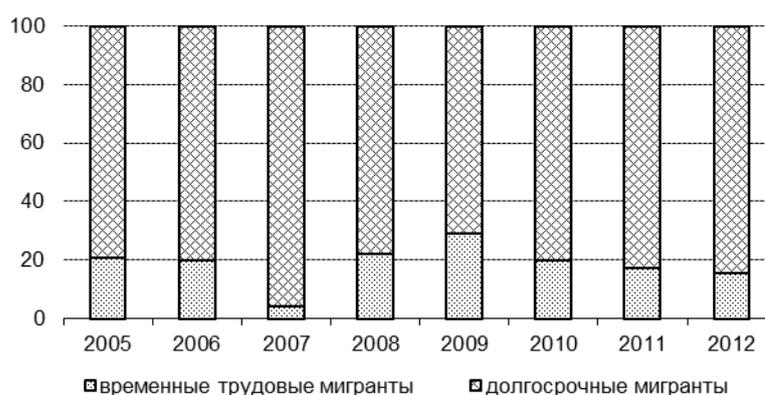

Рис. 1. Соотношение двух потоков мигрантов в суммарном входящем миграционном потоке в Мурманскую область, %

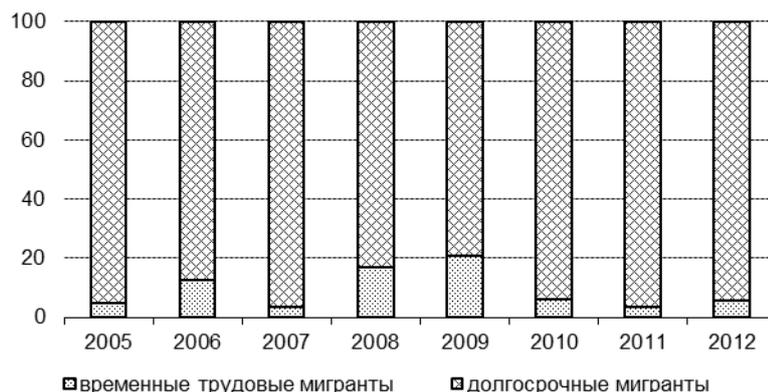

Рис. 2. Соотношение двух потоков мигрантов в суммарном исходящем миграционном потоке из Мурманской области, %

География трудовых мигрантов, въезжающих в Мурманскую область, весьма обширна (табл. 1). На долю Центрального ФО приходилось 28% в 2011 г. и 15% в 2012 г. Удельный вес Северо-Кавказского ФО снизился с 8 до 3%. Напротив, Приволжский ФО увеличил свою долю во входящем потоке трудовых мигрантов с 18 до 27%. В 2011 г. также было два региона, принадлежащих Сибирскому ФО и Дальневосточному ФО, на долю которых приходилось 20% приезжающих в Мурманскую область трудовых мигрантов.

Таблица 1

Территориальная структура межрегиональных потоков трудовых мигрантов для Мурманской области, %

Входящие потоки				Исходящие потоки			
№	Субъекты РФ	2011 г.	2012 г.	№	Субъекты РФ	2011 г.	2012 г.
1	Белгородская область	11,0	-	1	Московская область	-	7,1
2	Брянская область	3,8	-	2	г. Москва	2,4	7,9
3	Ивановская область	4,5	-	3	Республика Карелия	31,9	37,8
4	Орловская область	-	2,5	4	Республика Коми	1,7	-
5	Калужская область	0,9	-	5	Ленинградская область	33,9	7,6
6	Тверская область	6,9	10,8	6	Новгородская область	10,5	1,1
7	Ярославская область	0,9	2,2	7	г. Санкт-Петербург	11,0	28,3
8	Республика Карелия	3,1	3,0	8	Республика Татарстан	8,6	-
9	Архангельская область	8,8	28,1	9	Хабаровский край	-	10,3
10	Вологодская область	2,9	-		Всего	100	100
11	Калининградская область	1,5	13,3				
12	Новгородская область	0,8	-				
13	Псковская область	8,4	4,9				
14	Волгоградская область	-	5,1				
15	Карачаево-Черкесская Республика	3,0	2,6				
16	Ставропольский край	5,2	-				
17	Республика Башкортостан	3,5	6,1				
18	Республика Татарстан	-	9,9				
19	Кировская область	6,2	3,6				
20	Оренбургская область	3,6	-				
21	Самарская область	5,1	-				
22	Ульяновская область	-	7,9				

Входящие потоки				Исходящие потоки			
№	Субъекты РФ	2011 г.	2012 г.	№	Субъекты РФ	2011 г.	2012 г.
23	Свердловская область	5,0	-				
24	Приморский край	15,0	-				
	Всего	100	100				

В 2012 г. регионов-доноров трудовых мигрантов становится несколько меньше. Наибольшая доля трудовых мигрантов (50%) была из других регионов Северо-Западного ФО (по большей части из Архангельской и Калининградской областей). Направления выбытия трудовых мигрантов в основном ограничиваются территорией Северо-Западного ФО (в 2011 г. – 90%, в 2012 г. – 75%). Наиболее значимые по объему исходящие потоки наблюдались в следующих направлениях: Республика Карелия (32% и 38%), Ленинградская область (34% и 8%) и г. Санкт-Петербург (11% и 28%). Центральный ФО в исходящем из Мурманской области потоке трудовой миграции увеличил свой вес с 2,4 до 15%.

Республика Карелия в 2007–2012 гг. характеризуется отрицательным сальдо трудовой миграции (2012 г. – минус 1 тыс. чел.). Максимальная разница между прибывшими и выбывшими временными трудовыми мигрантами составила 2,1 тыс. чел. в 2010 г. Аналогично выглядит картина миграционного обмена Республики Карелия по населению в целом (фиксируемого в рамках текущего учета): с 2008 г. наблюдается отрицательное сальдо его миграции (в 2012 г. – минус 2 тыс. чел.) Повторяет эту динамику показатель сальдо миграции населения в трудоспособном возрасте. Можно предположить, что Республика Карелия не является привлекательным субъектом как для поиска в нем временной работы жителями других субъектов РФ, так и для долгосрочных мигрантов. Суммарный объем прибывших как для временной работы на территории субъекта, так и в целях постоянного проживания в 2012 г. составил 6,6 тыс. чел. Снижение с течением времени этого показателя произошло за счет сокращения числа прибывших из других регионов РФ населения, сменившего при переезде место жительства. Это отразилось на соотношении двух входящих в Республику Карелия потоков: если в 2005 г. они распределялись в соотношении 1:9 в пользу потока долгосрочных мигрантов, то в 2010 г. это соотношение составило 3:7 (2,7 к 7,3) соответственно (рис. 3). В 2012 г. ситуация вновь стала аналогичной 2005 г.

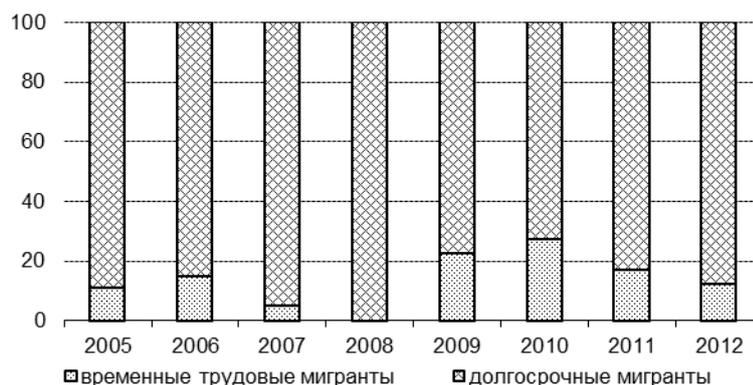

Рис. 3. Соотношение двух потоков мигрантов в суммарном входящем миграционном потоке в Республику Карелия, %

Суммарный объем выбывших мигрантов (на временной и на постоянной основе) за исследуемый промежуток времени вырос в 2,3 раза, с 4,2 до 9,6 тыс. чел. Если в 2005 г. доля временных мигрантов была мала и составляла 7% от суммарного объема выбывших, то в 2010 г. – 43,7% (рис. 4). В 2012 г. эти два потока соотносились как 1:4. Данные ОНПЗ позволяют проследить структуру входящих и исходящих потоков трудовых мигрантов на основе «шахматных таблиц» трудовой миграции за 2011–2012 гг. (табл. 2).

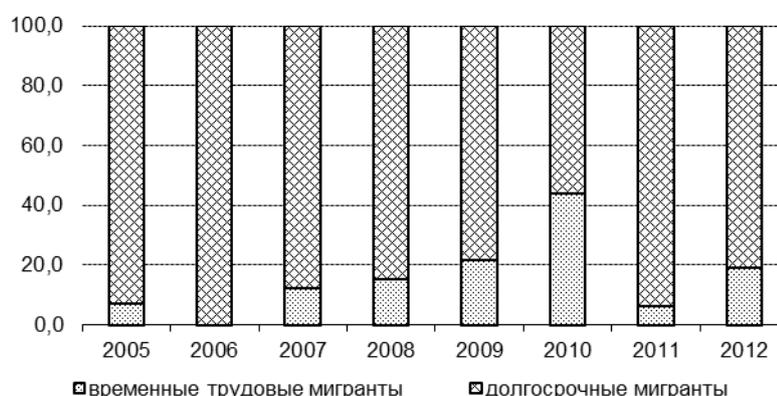

Рис. 4. Соотношение двух потоков мигрантов в суммарном исходящем миграционном потоке из Республики Карелия, %

В 2011 г. по итогам обследования было выявлено 4 региона, из которых приезжали временные трудовые мигранты, причем 2 из них входят в состав Северо-Западного ФО один – Приволжского ФО и один – Сибирского ФО. Наибольшая доля приходилась на Мурманскую область (47,8%), наименьшая – на Псковскую область (12%). В

2012 г. территориальная структура входящего в Республику Карелия миграционного потока становится еще менее разнообразной: 85% входящего потока мигрантов приходилось на Мурманскую область, еще 15% трудовых мигрантов зафиксировано из Рязанской области. Структура исходящего миграционного потока в течение двух лет по территориальному составу более стабильна. В 2011 г. это только регионы Северо-Западного ФО, в 2012 г. это те же субъекты РФ плюс г. Москва. Доминирующее положение занимают г. Санкт-Петербург и Ленинградская область: на два эти субъекта суммарно приходится не менее 80% исходящего потока. В 2011 г. наибольший удельный вес исходящего потока трудовых мигрантов приходился на г. Санкт-Петербург (68,2%), тогда как в 2012 г. – Ленинградскую область (50%).

Таблица 2

Территориальная структура межрегиональных потоков трудовых мигрантов для Республики Карелия, %

Входящие потоки				Исходящие потоки			
№	Субъекты РФ	2011 г.	2012 г.	№	Субъекты РФ	2011 г.	2012 г.
1	Мурманская область	47,8	84,9	1	Вологодская область	3,3	9,4
2	Псковская область	11,9	-	2	Ленинградская область	18,4	50,0
3	Нижегородская область	16,3	-	3	Мурманская область	10,1	5,6
4	Иркутская область	24,0	-	4	г. Санкт-Петербург	68,2	30,4
5	Рязанская область	-	15,1	5	г. Москва	-	4,5
6	Всего	100	100	6	Всего	100	100

В Республике Коми абсолютные объемы трудовой миграции выше, чем в остальных рассматриваемых субъектах Северо-Западного ФО. Суммарный оборот временных трудовых мигрантов за 8-летний период вырос с 4,3 до 19,6 тыс. чел., а его доля в суммарном обороте по 4 регионам (Архангельская, Мурманская области, Республика Карелия и Республика Коми) колебалась от 53,7% (2006 г.) до 37,5% (2008 г.). Кроме 2005 г., сальдо трудовой миграции было положительным, с течением времени его величина выросла с 0,5 до 7,7 тыс. чел. Любопытным представляется тот факт, что, согласно статистике долгосрочной миграции населения, Республика Коми является субъектом с отрицательным сальдо миграции. Начиная с 2004 г. потери населения республикой за счет его территориального движения возрастают с 4,9 до 10,6 тыс. чел. в 2012 г. Сопоставимые, но чуть меньшие потери в ре-

зультате межрегионального обмена наблюдаются среди населения трудоспособного возраста: в 2011 г. они составили 8,3 тыс. чел.

Суммарный входящий миграционный поток (временные трудовые и переезжающие на постоянной основе со сменой прописки мигранты) возрос в 4 раза, в то время как исходящий – всего вдвое. Если смотреть на соотношение двух потоков между собой, то для входящего характерно изменение пропорции с 1:4 с перевесом в сторону постоянных мигрантов в 2005 г. до 3:2 в 2012 г. (рис. 5).

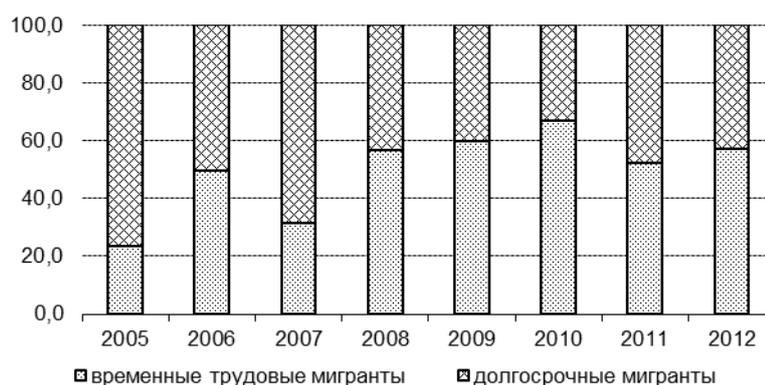

Рис. 5. Соотношение двух потоков мигрантов в суммарном входящем миграционном потоке в Республику Коми, %

Таким образом, согласно статистике, роль трудовой миграции на региональном рынке труда возросла. Не оказывая влияния на половозрастную структуру коренного населения, она воздействует на объем предложения рабочей силы на региональном рынке труда, увеличивая его за счет территориального движения. Для исходящего потока соотношение менялось в меньшей степени: и в 2005 г., и в 2012 г. пропорция временных и постоянных мигрантов была 1:4 (рис. 6). В 2010 г. доля временных трудовых мигрантов увеличилась до 30% в суммарном исходящем потоке.

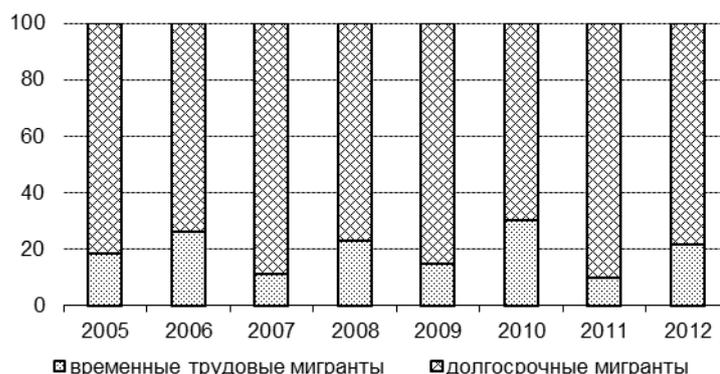

Рис. 6. Соотношение двух потоков мигрантов в суммарном исходящем миграционном потоке из Республики Коми, %

В табл. 3 представлена структура входящих и исходящих потоков временных трудовых мигрантов за 2011–2012 г. в территориальном разрезе для Республики Коми.

География входящей и исходящей трудовой миграции достаточно обширна и представлена субъектами практически всех федеральных округов. Пять регионов принадлежат Центральному ФО, на долю которого приходится в 2011 г. 8,2% от суммарного входящего потока временных трудовых мигрантов и всего лишь 2,7% в 2012 г. Удельный вес Северо-Западного ФО составлял 12,2% и 8,1% соответственно. Южный ФО представлен двумя субъектами в 2011 г. и тремя в 2012 г., удельный вес которых в общем входящем потоке был равен 6,1% и 17,4% соответственно. Наибольшая доля трудовых мигрантов во входящем в Республику Коми миграционном потоке приходилась на Приволжский ФО (представленный 8 субъектами в 2011 г. и 7 в 2012 г.): 70% в оба года. На долю Уральского ФО и Сибирского ФО приходилось в 2012 г. чуть менее 1%.

Таблица 3

Территориальная структура межрегиональных потоков трудовых мигрантов для Республики Коми, %

Входящие потоки				Исходящие потоки			
№	Субъекты РФ	2011 г.	2012 г.	№	Субъекты РФ	2011 г.	2012 г.
1	Ивановская область	1,1	0,5	1	Костромская область	3,5	-
2	Костромская область	1,9	0,2	2	Московская область	1,8	2,0
3	Смоленская область	-	1,0	3	Ярославская область	5,1	5,9
4	Тверская область	3,2	-	4	г. Москва	3,6	5,2
5	Тульская область	0,8	-	5	Архангельская область	29,3	61,6
6	Ярославская область	1,1	1,0	6	Вологодская область	2,7	4,7
7	Архангельская область	7,5	3,4	7	Ленинградская область	0,8	-
8	Ненецкий АО	-	0,5	8	Новгородская область	1,7	-
9	Вологодская область	3,4	3,8	9	г. Санкт-Петербург	10,2	1,5
10	Мурманская область	0,3	0,0	10	Чеченская Республика	1,1	0,9

Входящие потоки				Исходящие потоки			
№	Субъекты РФ	2011 г.	2012 г.	№	Субъекты РФ	2011 г.	2012 г.
11	Псковская область	0,9	0,5	11	Кировская область	12,4	2,0
12	Краснодарский край	2,1	1,3	12	Тюменская область	5,9	5,7
13	Волгоградская область	4,0	11,5	13	Ямало-Ненецкий АО	21,8	10,5
14	Ростовская область	-	4,6		Всего	100	100
15	Республика Башкортостан	7,0	27,7				
16	Республика Марий Эл	6,6	2,3				
17	Республика Татарстан	9,3	2,5				
18	Чувашская Республика	5,8	15,1				
19	Пермский край	-	3,3				
20	Кировская область	33,7	17,9				
21	Ульяновская область	-	1,5				
22	Нижегородская область	2,8	-				
23	Оренбургская область	2,7	-				
24	Самарская область	2,4	-				
25	Тюменская область	3,1	-				
26	Курганская область	-	0,8				
27	Омская область	-	0,7				
	Всего	100	100				

География исходящих потоков менее разнообразна. Наибольший удельный вес по аккумуляции выезжающих трудовых мигрантов из Республики Коми занимают регионы Северо-Западного ФО (44,7% в 2011 г. и 67,7% в 2012 г.). На втором месте находится Уральский ФО, доля которого составляет 27,7% и 16,2% соответственно; на третьем – Центральный ФО, предпоследнее место принадлежит Приволжскому ФО, последнее – Северо-Кавказскому ФО (представлен Чеченской Республикой, на долю которой приходится 1%).

В течение 8 лет суммарный оборот трудовой миграции в *Архангельской области* вырос в 5,7 раза и составил 15,3 тыс. чел. в 2012 г. напротив 2,7 тыс. чел. в 2005 г. На долю Архангельской области в 2012 г. приходилось 34,5% всего миграционного оборота по 4 рассматриваемым субъектам Северо-Западного ФО.

На протяжении шести лет (2005–2010 гг.) Архангельская область была субъектом с положительным сальдо трудовых мигрантов. За последние два года сальдо стало отрицательным за счет роста в три раза числа выезжающих за пределы области мигрантов и снижения в два раза числа въезжающих в нее. Наибольшее сальдо миграции наблюдалось в 2008 г.: число приезжающих в 2,5 раза превышало число выезжающих временных трудовых мигрантов. Аналогично ситуации в Республике Коми, Архангельская область имеет устойчивый отрицательный миграционный прирост населения в целом и в трудоспособном возрасте, в частности. В 2000 г. область потеряла во внутреннем по стране обмене 6,2 тыс. чел. (4,4 тыс. чел. в трудоспособном возрасте), а в 2012 г. – 11,5 тыс. чел. населения.

Суммарный входящий поток (долгосрочные и временные трудовые мигранты) был меньше аналогичного исходящего потока в 2005 г. на 2,3 тыс. чел., тогда как к 2012 г. эта разница возросла до 11,5 тыс. чел. Соотношение временных и долгосрочных мигрантов в суммарном входящем потоке свидетельствует о значительной роли трудовой миграции. В начале исследуемого периода 43% суммарного входящего потока приходилось на трудовую миграцию, в 2008 г. – 70%, в 2012 г. – 41% (рис. 7).

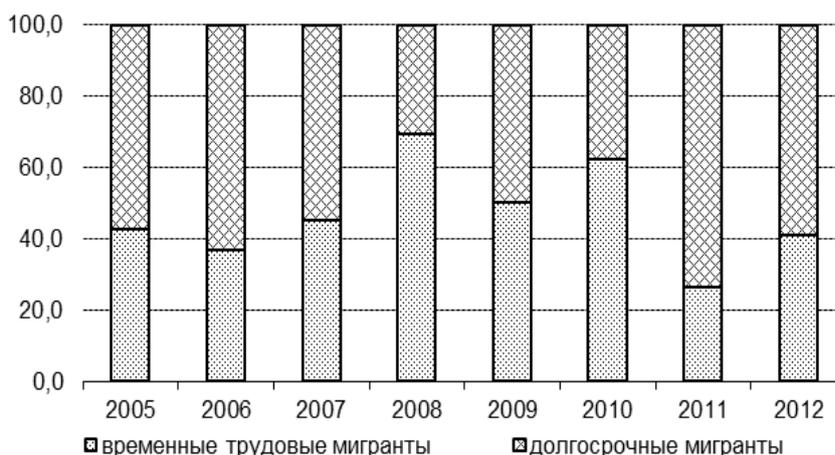

Рис. 7. Соотношение двух потоков мигрантов в суммарном входящем миграционном потоке в Архангельскую область, %

Среди суммарного исходящего потока из Архангельской области трудовая миграция менее значима, на ее долю приходится 11% в 2007 г. и 28% в 2012 г. (рис. 8). (Для 2005 г. статистика по временным трудовым мигрантам отсутствует.)

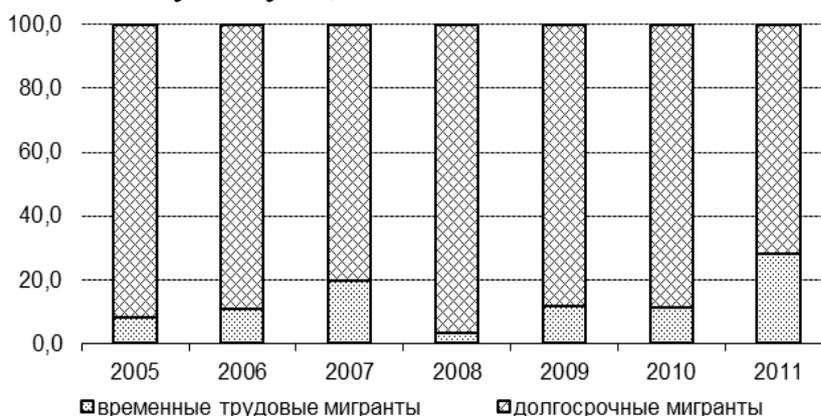

Рис. 8. Соотношение двух потоков мигрантов в суммарном исходящем миграционном потоке из Архангельской области, %

Территориальная структура входящих и исходящих потоков трудовых мигрантов Архангельской области за 2011–2012 гг. представлена в табл. 4. Наибольший удельный вес трудовых мигрантов на территории Архангельской области приходится на выходцев из Республики Коми: в 2011 г. их доля составляла 43,4%, а в 2012 г. – 51% от всего входящего потока. Второе и третье места в 2011 г. принадлежали Приморскому краю (22,5%) и Кировской области (16,2%), а в 2012 г. – Краснодарскому краю (12,2%) и Вологодской области (11,5%). Присутствие трех субъектов РФ, входящих в состав Южного ФО, на долю которых в 2012 г. приходилось 16,7% всех приезжающих трудовых мигрантов в Архангельскую область на временной основе, объяснить достаточно сложно. Удельный вес Центрального ФО составил 6% в 2011 г. и 1,7% в 2012 г.

На регионы Центрального ФО приходится 38,4% всего исходящего потока трудовых мигрантов в 2011 г. и 42% в 2012 г. За последний год масштабы исходящей трудовой миграции в Центральный ФО были сопоставимы с масштабами трудовой миграции внутри Северо-Западного ФО, на долю которого также приходилось 42% (в 2011 г. его доля составляла 56%). Среди регионов, в которые едут трудовые мигранты, также представлены регионы, входящие в состав Южного ФО (4%), Северо-Кавказского ФО (3,7%), Сибирского ФО (1,5%) и Уральского ФО (6,8%).

Таблица 4

Территориальная структура межрегиональных потоков трудовых мигрантов для Архангельской области, %

Входящие потоки				Исходящие потоки			
№	Субъекты РФ	2011 г.	2012 г.	№	Субъекты РФ	2011 г.	2012 г.
1	Ивановская область	4,9	0,8	1	Московская область	36,8	32,0
2	Костромская область	1,1	0,4	2	Ярославская область	-	1,7
3	Ярославская область	-	0,5	3	г. Москва	1,6	7,2
4	Республика Коми	43,4	51,0	4	Тульская область	-	1,3
5	Вологодская область	5,5	11,5	5	Республика Коми	12,7	5,7
6	Калининградская область	-	0,5	6	Ненецкий АО	2,8	10,1
7	Республика Адыгея	-	0,4	7	Вологодская область	13,4	1,1
8	Краснодарский край	-	12,2	8	Мурманская область	6,5	11,6
9	Астраханская область	-	4,1	9	г. Санкт-Петербург	20,1	4,9
10	Удмуртская Республика	-	1,2	10	Ленинградская область	-	8,3
11	Чувашская Республика	-	3,1	11	Краснодарский край	-	2,1
12	Оренбургская область	-	2,0	12	Волгоградская область	-	1,9
13	Кировская область	16,2	-	13	Республика Дагестан	-	1,9
14	Томская область	6,4	2,6	14	Чеченская Республика	-	1,8
15	Приморский край	22,5	9,6	15	Нижегородская область	-	1,5
	Всего	100	100	16	Тюменская область	-	2,2
				17	Ямало-Ненецкий АО	6,1	4,6
					Всего	100	100

Проведенный анализ на основе статистических данных о миграции населения, населения трудоспособного возраста и трудовой миграции позволяет сделать ряд выводов. Все рассмотренные субъекты, входящие в состав европейской части Российской Арктики, в течение рассмотренного периода теряли население и население в трудоспособном возрасте в результате миграционного обмена с другими регионами РФ (кроме Республики Карелия, у которой в 2000–2007 гг. наблюдалось положительное сальдо миграции). Однако масштабы трудовой миграции в рассмотренных субъектах с течением времени росли, в связи с чем для некоторых из них трудовая миграция играла восполняющую потери населения роль на региональных рынках труда, что выражалось в положительном сальдо трудовой миграции для этих субъектов в течение продолжительного периода. Особенно значимы масштабы временных трудовых мигрантов (маятниковые трудовые мигранты, вахтовики и «отходники») в суммарных входящих миграционных потоках у Республики Коми и Архангельской области. Также положительное сальдо трудовой миграции было характерно для Мурманской области, однако ее масштабы не столь значительны в структуре входящих и исходящих миграционных потоков. В структуре исходящих потоков доля трудовой миграции у всех четырех субъектов также достаточно мала. Хотя география входящих и исходящих потоков трудовых мигрантов достаточно обширна и представлена практически всеми федеральными округами, но большая доля миграционного обмена приходится на регионы Центрального ФО и Северо-Западного ФО. К сожалению, двухгодичная статистическая база дает лишь общую характеристику и позволяет делать общие предположения о межрегиональных связях, которые можно будет подтвердить или опровергнуть по результатам анализа более длительного периода наблюдений. Влияние кризиса 2008–2010 гг. на структуру и динамику трудовой миграции в отдельных субъектах проявлялось в росте ее доли в суммарных входящих и исходящих миграционных потоках, что косвенно отражает рост мобильности в форме временной миграции в период социально-экономической нестабильности. Будет ли миграционное поведение российской рабочей силы аналогичным в условиях экономических санкций, покажет статистика трудовой миграции за 2014–2015 гг. Однако возможный рост территориальной подвижности в перспективе вполне может быть следствием социально-экономических мер, способствующих этому росту.

Задача повышения миграционной активности населения в целом и, главным образом, рабочей силы в целях регулирования объемов ее спроса и предложения на региональных рынках труда за счет территориальных потоков ее движения требует подробного и продолжительного анализа структуры и тесноты миграционных связей между субъектами РФ, объектом которого является движение занятого населения. Под движением занятого населения понимаются трудовая миграция и территориальное перемещение людей без изменения статуса «занятый» на начало и конец отчетного периода (года). Инструментом подобного анализа может служить предложенный в работе [1] баланс территориального движения занятого населения (БТДЗН), аналогичный по структуре балансу территориального движения населения (БТДН) [2], хорошо зарекомендовавшему себя в качестве прогнозно-аналитического инструмента. Таблица БТДЗН состоит из трех заполненных данными квадрантов. Первый отражает объемы межрегиональных потоков занятого населения на разрабатываемом уровне (федеральных округов, субъектов РФ или муниципальных районов). Элементы второго и третьего квадрантов представляют собой объемы потоков движения занятого населения во внешние состояния и из них.

Основные функции предложенного БТДЗН схожи с функциями БТДН, с учетом лишь разницы их объектов изучения. В области анализа процессов движения БТДЗН позволяет изучать в статике и в динамике систему межрегиональных потоков движения занятого населения, как сменяющего в результате переезда место жительства, так и работающего за пределами региона своего постоянного проживания в масштабах страны и отдельно взятого региона. Прогнозирование движения занятого населения в зависимости от определяющих его социально-экономических факторов может быть осуществлено на основе взаимосвязанной системы показателей, рассчитываемой на базе БТДЗН. Также баланс является удобным инструментом регулирования и управления движением занятого населения с целью упорядочения этого процесса и улучшения его результатов на перспективу с учетом поставленных задач и интересов. БТДЗН позволяет проводить сценарные расчеты изменения отдельных потоков движения в системе внутренней миграции и исследовать последствия этих изменений на численность занятых на региональных рынках труда.

Список литературы

1. *Единак Е. А., Коровкин А. Г.* Вопросы построения баланса территориального движения занятого населения (на примере федеральных округов РФ) // Проблемы прогнозирования. 2014. № 3.

Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда // Вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. М.: МАКС Пресс, 2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecfor.ru/index.php?pid=books>